

УДК 271.22+262.146

Из истории миссионерства в Туруханском крае: дело об устройстве Троицкой походной церкви (середина XIX в.)¹

Е. В. Комлева

Институт истории СО РАН, г. Новосибирск

Аннотация. Рассматривается малоизвестный эпизод из истории православного миссионерства на территории Туруханского края, связанный с учреждением Троицкой походной церкви в начале 1850-х гг. В научный оборот вводятся материалы переписки, возникшей по случаю предшествовавшего этому обращению в христианство более 100 тунгусов. Используемый источник позволяет получить представление об условиях жизни и деятельности православного приходского духовенства в труднодоступных северных районах с суровыми климатическими условиями, а также о реакции как духовных, так и светских властей разных уровней на крещение инородцев. Интерес вызывают и приводимые в переписке сведения о взаимодействии администрации и представителей частного капитала в деле освоения сибирского Севера и включения его населения в экономическое и культурное пространство империи.

Ключевые слова: православное миссионерство, Туруханский край, северные народы, приходское духовенство, духовные и светские власти, частный капитал, благотворительность.

Миссионерской деятельности Русской православной церкви в Сибири уделялось большое внимание со стороны как духовных, так и светских властей всех уровней, поскольку она имела исключительное значение для включения аборигенных народов в культурное и экономическое пространство Российской империи [15, с. 57]. Одной из северных территорий региона, где активно работали миссионеры, был обширный Туруханский край, с 1822 г. входивший в состав Енисейской губернии. В 1830-х гг. в Туруханском крае насчитывалось 27 «ясашных родовых управ», объединявших 3509 мужчин и 3150 женщин, из которых 1470 и 1280 соответственно были язычниками «шаманского идолопоклонения», остальные же исповедовали христианство [5, л. 4, 7–7 об.]. Правда, автор знаменитой летописи по истории Енисейского уезда и Туруханского края А. И. Кытманов довольно скептически оценивал результаты усилий по христианизации местного населения,

¹ Статья подготовлена в рамках работы по проекту РГНФ № 16-11-24009 а(р) «Туруханский край: освоение и изучение в конце XVIII – начале XX в.», при финансовой поддержке краевого государственного автономного учреждения «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности».

отмечая, что «распространение христианства среди инородцев шло туго и обращенные в христианство часто не расставались с шаманством» [10, с. 127]. Тем не менее приобщение проживавших в низовьях Енисея коренных северных народов к православной вере считалось крайне важным, о чем можно, в частности, заключить как из записок миссионеров, от которых требовалось в деталях описывать свои путешествия [11, с. 26], так и из материалов выходивших с середины XIX в. «Енисейских епархиальных ведомостей». Одно из центральных мест на страницах издания отводилось описанию находившихся на территории Туруханского края приходо-в, характеристике быта и обычаев местных жителей. С 1846 г. начинает создаваться Туруханская православная миссия [3, с. 91; 10, с. 634]. Духовное начальство считало своим долгом посетить этот отдаленный район и посмотреть своими глазами на вверенную ему паству: в 1788 г. в Туруханском крае побывал иркутский игумен Михаил [7, с. 17–26; 10, с. 134], в 1842 г. – первый из архиереев, томский епископ Афанасий [1, с. 52; 10, с. 263], в 1860-х гг. – епископ енисейский и красноярский Никодим [11, с. 27], в 1890 г. – епископ енисейский и красноярский Тихон [8, с. 347–362]. Нередко эти поездки сопровождались крещением инородцев: тунгусов, остяков, самоедов, юкагиров, якутов.

В фонде Канцелярии обер-прокурора Святейшего синода (РГИА) отложился интересный документ, раскрывающий один из малоизвестных эпизодов из истории православного миссионерства в Туруханском крае и дающий наглядное представление как о работе с северными народами рядовых священнослужителей, так и о позиции в данном вопросе духовных властей, чиновников разных уровней и самого главы государства. Это дело «О построении церкви для инородцев таймурской и нижнечумской тунгусских орд, принявших христианскую веру, и об учреждении в Туруханске походной церкви», относящееся к 1847–1854 гг. [14].

Как следует из рассматриваемого источника, в июне 1845 г. к находившемуся в Туруханске заседателю Енисейского земского суда Ледашневу обратились «прибывшие в то время в Туруханск для сдачи ясака некрещенные старшины тунгусских орд таймурской-новали и нижнечумской-игдаул и тунгус Конча» с заявлением о желании «принять христианскую веру, но не застав приходского священника, отложили это до удобного времени; причем они присовокупили, что принять православную веру согласны и родовичи этих орд» [14, л. 3–3 об.]. Ледашнев доложил о высказанном тунгусами намерении енисейскому гражданскому губернатору В. К. Падалке, который обратился с просьбой принять необходимые меры к епископу томскому и енисейскому, поскольку до образования в 1861 г. самостоятельной Енисейской епархии Туруханск входил в его ведение. С 1841 по 1854 г. епископскую кафедру в Томске занимал владыка Афанасий (Соколов), человек разносторонний, владевший 6 языками, по словам современников, «ученый проповедник» [1, с. 51–52]. Он командировал «для приведения в исполнение желания инородцев» туруханского благочинного иерея Иова Словцова, выпускника Иркутской духовной семинарии, служившего сначала в Енисейске

учителем приходского училища, а затем в Туруханске и Красноярске [1, с. 296]. Выполняя поручение, отец Иов смог обратиться в православие «136 человек с семействами» [14, л. 3–3 об.].

Приводимые в возникшей в связи с этим случае переписке подробности свидетельствуют о трудности пастырского служения в отдаленных северных районах с суровыми климатическими условиями. Недаром сумма выдаваемого на севере жалования как чиновникам, так и приходскому духовенству, была выше, чем в расположенной южнее местности. Постановлением Синода от 1849 г. служителям первой православной церкви на Чукотке полагалось выдавать ежегодно: священнику – 285 руб. 71 ½ коп. серебром, причетнику – 157 руб. 14 ½ коп., а также на «путевые издержки» 200 руб. серебром и единовременное пособие в 500 руб. серебром «на устройство для причта дома» [13]. Причт расположенной в Туруханске Преображенской церкви в 1836 г. получал «вспомогательное жалование» 600 руб., хантайской Введенской церкви – 300 руб. [10, с. 239].

До разбросанных по отдаленным уголкам края жителей приходилось добираться по несколько дней и даже недель, проводя ночи под открытым небом. За помощью в организации поездки отец Иов обратился в Туруханское отдельное управление, прося выдать нужные материалы «для устройства балка и нарты», однако получил отказ. Встретив «затруднения относительно снабжения себя съестными припасами и необходимым экипажем» [14, л. 3 об.–4], И. Словцов решил, чтобы не затягивать дело, затратить 140 руб. ассигнациями собственных денег «на устройство необходимого экипажа», а также взять «заимообразно» 12 пудов хлеба из казенного запасного хлебного магазина [14, л. 1–1 об.]. Надо сказать, что, несмотря на многочисленные злоупотребления в работе этих учреждений, открытых в начале XIX в., нельзя недооценивать и ту пользу, которую они, бесспорно, приносили в деле снабжения продовольствием как русских поселенцев, так и аборигенных народов. Хранившиеся в казенных запасных хлебных магазинах мука и зерно могли понадобиться и в таких, заранее не планируемых случаях, как миссионерская поездка И. Словцова.

Крещение более сотни инородцев не осталось незамеченным енисейскими губернскими властями: в вышестоящие инстанции были отправлены соответствующие рапорты, тем более что и сам отец Иов обратился с прошением вернуть ему издержанные средства. Енисейский гражданский губернатор, «принимая во внимание пользу, принесенную Словцовым приведением диких народов в христианскую религию», просил «об удовлетворении сего священника издержанными им деньгами, а равно и причитающимися за хлеб, который продавался в прошлом году из магазинов Туруханского края по 1 руб. 52 ½ коп. сереб[ром] за пуд» [14, л. 4–4 об.]. Сведения о происшедшем дошли в конце концов до министра государственных имуществ П. Д. Киселева, министра финансов Ф. П. Вронченко, обер-прокурора Святейшего синода Н. А. Протасова и самого императора Николая Павловича, который в июне 1847 г. «повелеть соизволил издержки уплатить» и выяснить, «не следует ли построить церковь и учредить приход для ускорения сего дела» [14, л. 1 об.].

Слова Николая I о возможности постройки церкви дали толчок к началу новой переписки. Святейший синод поручил владыке Афанасию «войти в ближайшее рассмотрение и соображение, где удобнее построить ... церковь, каким зданием, т. е. каменным или деревянным, и из одних ли новокрещеных, или с присоединением к ним и других христиан, по близости к ним живущих, должно будет образовать приход» [14, л. 6а–6а об.]. Епископ, в свою очередь, снова обратился к И. Слобцову, который 21 декабря 1847 г. «донес, что он более удобным для новокрещеных инородцев находит построить церковь зданием деревянную вверх по реке Тунгуске, при впадении с левой стороны реки Правой Летней в Тунгуску, на высоком берегу ея, расстоянием от Туруханска 5 дней пути ходу». Получив рапорт отца Иова, владыка Афанасий 9 апреля 1847 г. просил енисейского гражданского губернатора «поручить губернскому архитектору составить план и фасад на устройство церкви по числу новокрещеных инородцев, коих числится обоего пола 222», добавляя свои пожелания о том, «что колоколов предполагается на колокольне быть 5, весом все 20 пуд., для жительства священно и церковнослужителей два дома, первый о четырех комнатах, а другой о двух комнатах, амбар на две половины и скотский двор» [14, л. 22–22 об.].

Однако внимательное изучение всех обстоятельств выявило, что «упомянутые инородцы, ведя жизнь кочевую на пространстве более тысячи верст в Туруханском крае, хотя и собираются раза два в год в немалом числе для своих промыслов к одному месту, находящемуся в 70 верстах от Туруханского монастыря и в 100 верстах от города Туруханска, по течению реки Тунгуски, но и сии сборища не бывают постоянны и совершенно зависят от их произвола; что на этом месте нельзя ожидать населенности, по причине суровости климата и отдаленности оного от других заселенных мест и что построение там церкви сопряжено с значительными издержками, ибо доставка туда материалов и содержание рабочих людей, за неимением удобных дорог, весьма затруднительны» [14, 42 об.–43]. В силу изложенных причин вместо строительства постоянного, стационарного храма предлагалось учредить в Туруханске походную церковь, опираясь на пример двух походных храмов – Николаевского и Благовещенского, действовавших с 1844 г. в Якутской области [13].

Синод согласился со сделанным местными властями выводом, признав его «вполне уважительным», и 4 октября 1850 г. принял «определение» об учреждении в Туруханске походной церкви, 11 ноября утвержденное императором, а 15 декабря воплотившееся в соответствующем указе [14, л. 45, 61].

Особая сложность при учреждении походной церкви была связана с решением кадрового вопроса – поиском тех людей, которые бы подошли для столь сложного и ответственного дела, как служение в тяжелых условиях Крайнего Севера, требовавшее немалого самопожертвования [15, с. 57]. Г. Попов в своей работе, посвященной миссионерству в Якутии, приводит слова одного из местных священников походной церкви: «По несколько месяцев сряду мы ночевали на снегу под открытым небом при трескучих полярных морозах, отчего некоторые из нас – священников преждевременно

сходили в могилу, другие, страдая несколько лет от цинги, до конца расстроили свое здоровье» [13]. Причту походных церквей, штат которых включал по одному священнику и одному причетнику, вменялось в обязанность, «во-первых, распространение и утверждение в правилах веры и благочестия; во-вторых, совершение христианских треб», а также «проходить служение свое без вины и лихоимания, с кротостью и терпением» [13].

Синод предложил томскому и енисейскому епископу Афанасию назначить «двух способных и благонадежных священников и двух причетников, которые ... посещали бы поочередно, с походною церковью, кочевых инородцев, для утверждения и распространения между ними Христианской веры». Предполагалось «для действия их между инородцами снабдить их подробным наставлением, с требованием во всем отчета, для ежегодного донесения Св. Синоду об успехе сего дела». Что касается материальных условий, то причту туруханской походной церкви полагались «те же пособия и преимущества, какие предоставляются духовенству якутских походных церквей и одинаковое с оным содержание» [14, л. 43 об. – 44].

В декабре 1850 г. Енисейская казенная палата получила предписание выделить для туруханской походной церкви 1254 руб. 54 коп. серебром годового содержания: 1184 руб. 54 коп. – на жалованье двум священникам и двум причетникам (т. е. священник должен был получать по 471 руб. 7 коп., а причетник – по 121 руб. 20 коп. годового жалованья [14, л. 43 об.–44]), 70 руб. – «на церковные потребности». При этом оплата причту должна была выделяться из средств, ежегодно отводившихся на содержание городского и сельского духовенства, а 70 руб. – из экстраординарной суммы Духовного ведомства православного исповедания. Денег на разъезды сначала ассигновано не было «по неизвестности размера», однако это предполагалось сделать после получения дополнительных сведений [14, л. 48–48 об.]. Только в марте 1852 г. Синод постановил назначить для туруханской походной церкви 252 руб. в год прогонных денег (священнику – на две лошади, причетнику – на одну и под походную церковь – четыре лошади), учитывая, что «от города Туруханска до магазинов, к коим причислены нижнечумские и таймурские орды, и к коим они выходят на сугланы ... считается до Нижнечумского 500 верст, от сего до Таймурского 200 и от Таймурского до Тайминского по реке Нижней Тунгуске 500 верст, а всего 1200 верст». Расходы предполагалось сократить до 60 руб. серебром в год, если для самой церкви найдется место при каком-либо казенном запасном хлебном магазине, где ее можно будет оставлять на хранение во время возвращения причта в Туруханск [14, л. 67–67 об.].

Обеспечивавшиеся государством условия были немного хуже, чем те, которые можно было иногда встретить в тех случаях, когда походные церкви открывались по инициативе и при финансовой поддержке частных лиц. А. И. Кытманов и В. Д. Касьянов приводят сведения об открытии в 1846 г. походной Троицкой церкви в Енисейской округе на Святодуховском прииске верхотурского купца 1-й гильдии Федора Соловьева, который выделил на жалованье священнику 2000, дьякону – 1200, причетнику – 600 руб. ассиг-

нациями в год, что примерно составляло 571, 343 и 171 руб. серебром [9, с. 13; 10, с. 282].

Неудивительно, что поиск подходящих кандидатов затянулся. А. И. Кытманов ошибочно сообщает об устройстве в Туруханском крае походной церкви «с двумя миссионерами» под 1851 г. [10, с. 312], однако, как свидетельствуют материалы рассматриваемой переписки, лишь в октябре 1852 г. к учрежденной в Туруханске походной Троицкой церкви был определен священник И. Новоспаский, а в 1853 г. – два причетника: перечисленные в Томскую епархию из Нижегородской и Пензенской семинарий ученики средних отделений Иван Воротников и Евгений Репьев. Последние, получив прогонные деньги и «на бытие» указы, 22 мая 1853 г. отправились к месту назначения. Второй священник – Зеленецкий – нашелся в Иркутской епархии в 1853 г., однако «по неудобству зимнего пути к проезду в Туруханск» он «оставлен при Еланской Сретенской церкви впредь до вскрытия рек, с тем чтобы с наступлением удобного к проезду в Туруханск времени, немедленно отправился к назначенному ему месту при тамошней походной церкви» [14, л. 88–88 об.]. В июле 1854 г. Томская духовная консистория доносила в канцелярию обер-прокурора: «В настоящее время при туруханской Троицкой походной церкви состоит полный причт, т. е. два священника и два причетника, определенные туда епархиальным начальством в прошедшем 1853 г.» [14, л. 90].

С учреждением туруханской Троицкой походной церкви число обращенных в православие тунгусов начало возрастать: в 1853 г. было крещено 9 чел., не считая новорожденных от прежде крещенных, в 1854 г. – 280 чел. В 1860 г. число ее прихожан составляло 481, а в 1871 г. – 820 чел. (столь значительный рост численности прихожан был связан в том числе и с расширением территории действия церкви до оз. Ессей) [3, с. 93]. О деятельности туруханской походной церкви с момента ее создания кратко упоминается в работах Е. В. Выдрина [3, с. 92–93; 4], однако, без сомнения, тема нуждается в дальнейшей разработке.

Отдельный сюжет в анализируемой переписке связан с сотрудничеством местных духовных и светских властей с представителями частного капитала в деле освоения северных территорий Сибири. В донесении обер-прокурору Синода епископ Афанасий упоминает о помощи, которую вызвались оказать при устройстве походной церкви в Туруханском крае енисейский купец 1-й гильдии Александр Александрович Кобычев и торговавший по свидетельству 2-го рода в Томске крестьянин Нижегородской губернии, а впоследствии – макарьевский и томский купец 1-й гильдии и потомственный почетный гражданин Александр Семенович Калинин-Шушляев. И А. А. Кобычев, и А. С. Калинин-Шушляев были щедрыми благотворителями, известными в том числе и своими пожертвованиями в пользу православных храмов [2, с. 164; 6, с. 121]. И если про Калинина-Шушляева нельзя утверждать однозначно, что он был заинтересован в благотворительных акциях на сибирском Севере, то А. А. Кобычев, неоднократно посещавший низовья Енисея, даже разработал проект по передаче ему на 25 лет в моно-

полю Туруханского края. Естественно предположить, что он сознательно искал случая внести свою лепту в развитие региона, обозначить свое участие в его освоении и просвещении местного населения. Когда стало известно об учреждении в Туруханске походной церкви, он в мае 1851 г. «покупку вещей, необходимых для походной церкви, принял на себя», а в июле того же года в письме на имя енисейского окружного начальника Гриневецкого «изъявил согласие выписать и доставить по принадлежности за 2 т[ыс.] рублей серебром». Однако его опередил А. С. Калинин-Шушляев, который, «узнав о потребности двух походных церквей для Туруханской и Алтайской миссий», тут же заказал их «со всею утварью в Москве на свой счет», намереваясь пожертвовать их «для сих миссий безмездно». По заказу Шушляева изготовить эти церкви взялся московский купец Корнилов. В октябре 1851 г. обе церкви были доставлены в Томск и получены доверенным Шушляева томским купцом Андреем Колбиным и переданы епископу Афанасию [14, л. 61 об.–62 об.].

Таким образом, рассмотренный эпизод об устройстве в Туруханском крае Троицкой походной церкви свидетельствует о том большом значении, которое государственные власти придавали миссионерской работе православного духовенства среди коренных народов северных территорий Сибири, стремясь интегрировать их в состав Российской империи. Приводимые в анализируемой переписке сведения проливают свет на тяжелые условия жизни рядовых священнослужителей в суровых климатических условиях, когда от них требовалось обладать навыками по выживанию и самоотверженностью. Не меньшую роль играли и такие личные качества миссионеров, как хорошее образование, эрудиция, честность, порядочность, умение наладить контакт с любым человеком. Выявленные подробности о создании туруханской Троицкой походной церкви позволяют также говорить о взаимодействии администрации и представителей частного капитала в деле освоения труднодоступных северных территорий и включения их населения в экономическое и культурное пространство страны.

Список литературы

1. *Броднева А. В.* Указатель личных имен и фамилий // Касьянов Василий Дмитриевич, протоиерей. Из дневников 1870–1897: в 2 кн. / авт.-сост. А. В. Броднева. – Красноярск, 2012. – Кн. 2. – С. 33–362.
2. *Быконя Г. Ф.* Енисейское купечество в лицах (XVIII – начало XX в.) / Г. Ф. Быконя, Е. В. Комлева, А. И. Погребняк. – Новосибирск : Наука СО РАН СО РАН, 2012. – 305 с.
3. *Выдрин Е. В.* К вопросу о численности крещеных инородцев в Туруханском крае в 1845–1872 гг. // Енисейский Север: история и современность. – Красноярск, 2011. – Вып. 1. – С. 91–96.
4. *Выдрин Е. В.* Миссионерская деятельность в Туруханском крае в 1845–1850-е гг. // Сибирь на перекрестке мировых религий : материалы IV межрегион. науч.-практ. конф. – Новосибирск, 2009. – С. 288–291.
5. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 117. Оп. 1. Д. 598.
6. *Дмитриенко Н. М.* Томские купцы: биографический словарь (вторая половина XVIII – начало XX в.) / Н. М. Дмитриенко. – Томск Изд-во Том. ун-та, 2014. – 336 с.

7. Енисейские епархиальные ведомости. – 1887. – № 2 (16 янв.).
8. Енисейские епархиальные ведомости. – 1890. – № 21 (1 нояб.).
9. *Касьянов В. Д.* Автобиография // Касьянов Василий Дмитриевич, протоиерей. Из дневников 1870–1897: в 2 кн. / авт.-сост. А. В. Броднева. – Красноярск, 2012. – Кн. 2. – С. 5–32.
10. *Кытманов А. И.* Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии. 1594–1893 г. / А. И. Кытманов ; вступ. ст. Л. П. Бердникова. – Красноярск : СФУ, 2016. – 850 с.
11. *Матханова Н. П.* Записки православных священников об изучении и освоении северных территорий Сибири в XIX в. // Гуманит. науки в Сибири. – 2016. – Т. 23, № 3. – С. 25–30.
12. *Персиянов Г.* Туруханская православная миссия // Енис. энцикл. слов. – Красноярск, 1998. – С. 634.
13. *Попов Г.* Миссионерство в Якутском крае [Электронный ресурс] // Илин : ист., культурол. журн. – № 2 (21). – URL: <http://ilin-yakutsk.narod.ru/2000-2/36.htm>.
14. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 797. Оп. 17. Д. 39334.
15. *Юрганова И. И.* Цивилизационная деятельность православной церкви в Якутии (XVII – начало XX в.) // Вестн. РУДН. Сер. История России. – 2016. – № 3. – С. 55–63.

From the History of Missionary Work in the Turukhansk Region: Construction of the Trinity Field Church (the Middle of the 19th Century)

E. V. Komleva

Institute of History SB RAS, Novosibirsk

Abstract. The article discusses a little-known episode from the history of Orthodox missionary work on the territory of the Turukhansk region related to the construction of Trinity field church in the early 1850s. The materials of the correspondence which preceded that event are presented. These documents give the idea of living conditions and activities of the Orthodox parish clergy in remote Northern areas with harsh climatic conditions, as well as reaction of spiritual and secular authorities of different levels to the baptism of the indigenous Siberian peoples. The author highlights data on the administration and business owners interaction in the development of Siberian North and incorporation of its population in the economic and cultural space of the Empire.

Keywords: orthodox missionary, Turukhansk region, the Northern people, parish clergy, spiritual and secular authorities, private capital, charity.

Комлева Евгения Владиславовна
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Институт истории СО РАН
630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8
тел.: 8(3833)30-38-21
e-mail: feodal@history.nsc.ru

Komleva Evgeniya Vladislavovna
Candidate of Sciences (History),
Senior Researcher
Institute of History SB RAS
8, Nikolaev st., Novosibirsk, 630090
tel.: 8(3833)30-38-21
e-mail: feodal@history.nsc.ru